

Люй Яо произнесла:

— Всех их убил Шэнь Яньчжоу. Официально объявили, что эти старейшины тайно замыслили захват власти, подрывая основы секты, и потому Шэнь Яньчжоу, получив известие, воспользовался их последней встречей, чтобы разом покончить с ними. Но кто знает, правда ли это? Даже малолетних детей не пощадили, это... это слишком жестоко.

Сказав это, она снова вздохнула.

Искоренение под корень — дело сделано основательно. Что касается малолетних детей, их тоже нельзя было оставлять. Однако слухам нельзя верить полностью. Убийство детей противоречит законам Неба, и даже если Шэнь Яньчжоу не считает это табу, он вряд ли захочет без причины взваливать на себя бремя кармы. Если бы это делал Шэнь Юэтань, он, вероятно, объявил бы, что всех убили, но на самом деле отправил бы одних, вырастил других, а некоторых запер бы, найдя способ с ними разобраться.

Хотя Шэнь Юэтань так размышлял про себя, он, украдкой наблюдая за печальным выражением лица Бай Сана, также притворился опечаленным, молча кивая и присоединяясь к осуждению жестоких и бесчеловечных методов того человека.

Бай Сан, вздохнув, спросил:

— Как Храбрый Король Асуров мог оставить такие зверства без внимания?

Люй Яо ответила:

— Я слышала, как люди главы секты говорили мисс, что там были сведения о Тайном царстве Поиска Святого, которые Шэнь Яньчжоу нашел в кольце для хранения одного из старейшин по фамилии Сяо. Он доложил о заговоре и о том, что этот старейшина скрывал информацию о Трех священных книгах. Храбрый Король Асуров, разгневавшись, напротив, похвалил его за расправу с предателями.

Хотя Шэнь Юэтань в душе ругал его за то, что он научился лести, он не мог не признать, что у того есть способности, раз он сумел так ловко расправиться с этими укоренившимися старейшинами. Теперь секта полностью под контролем главы, и в будущем указы будут исполняться беспрекословно, а перспективы станут блестящими.

Это заставило его почувствовать зависть.

Бай Сан, подумав о Тайном царстве, с восхищением сказал:

— Когда мисс Ложуй отправится в Тайное царство, наверное, сестра Люй Яо тоже сможет туда поехать и увидеть все своими глазами?

Люй Яо, однако, вздохнула:

— У мисс четыре личные служанки, так что такая удача вряд ли выпадет мне. Но если меня оставят, это тоже будет хорошо — можно будет немного отдохнуть!

Ее слова звучали безупречно, и Бай Сан не сомневался в них, лишь смеялся вместе с ней. Шэнь Юэтань же, незаметно для других, нахмурился, испытывая странное отвращение.

Это чувство возникло без причины, и не было никаких доказательств, но, возможно, оно появилось из-за того, что в поведении Люй Яо было что-то от старой знакомой, которая скрывалась рядом с ним много лет, обладая глубоким коварством, от которого у него до сих пор мурашки по коже.

Он вспомнил Бай Ин, которая продолжала служить старшей служанкой во Дворце Приюта Солнца.

Когда предыдущий глава секты скончался от тяжелой болезни, это не повлияло на Бай Ин. Она по-прежнему добросовестно выполняла свои обязанности, служа новому главе. Иногда кто-то спрашивал, как Шэнь Юэтань плохо с ней обращался и мучил ее, но Бай Ин лишь опускала голову, прикрывая глаза, и мягко говорила:

— Господин добр, он никогда не обижал меня, даже когда я ошибалась, он никогда не ругал меня громко.

Эти слова были правдой, и даже Шэнь Юэтань не мог найти в них изъяна.

Но после того, как она сказала это, ее глаза покраснели, и она выглядела крайне обиженной, что только укрепляло слушателей в уверенности, что Шэнь Юэтань в прошлом был жестоким и бесчеловечным. Ее хвалили за мягкость, великодушие и преданность, ведь даже после смерти такого подлого и ненавистного хозяина она не стала его поносить.

К счастью, Шэнь Юэтань ничего об этом не знал, иначе бы снова пришел в ярость.

Бай Ин в этот момент держала черный лакированный поднос с золотой отделкой, подавая чай главе секты и важному гостю.

Гость, которого не видели два года, стал еще более прекрасен и обаятелен, его манера держаться была величественной и непринужденной, а улыбка излучала тепло и авторитет.

Жаль только, что Шэнь Юэтань в свое время был слаб и глуп, позволив бездельникам из секты издеваться над ним, что вынудило такого выдающегося мужчину покинуть секту. Теперь он стал лидером другой секты и стал еще дальше от нее.

Шэнь Яньчжоу, увидев, как она ставит чашку и подает к ней закуски, улыбнулся и сказал:

— Мисс Бай Ин, вы выглядите прекрасно, и я рад за вас.

Бай Ин сердце заколотилось, уши покраснели, и она поспешно опустила голову:

— Не стоит беспокоиться, господин Янь.

Оба главы секты, присутствующие здесь, были из рода Шэнь, поэтому одного называли господином Хун, а другого — господином Янь, чтобы отличать.

Шэнь Яньчжоу снова вздохнул:

— Жаль только, что в то время я был никем и ничего не знал о том, как он обращался с вами... Если бы я знал раньше...

Глаза Бай Ин покраснели, и она, всхлипнув, подняла взгляд:

— Господин Янь...

Ее взгляд встретился с ледяными глазами Шэнь Яньчжоу, которые, казалось, проникали в самую глубину ее души. Она вздрогнула, и слезы, которые она пыталась изобразить, мгновенно исчезли. Она лишь заикаясь произнесла:

— Н-не стоит...

Затем глубоко поклонилась, спина ее уже была покрыта холодным потом.

Незаметно для себя этот юноша, которого когда-то презирали аристократы, теперь возвысился над всеми, и одного его взгляда было достаточно, чтобы почувствовать, что все твои мысли раскрыты, и ничего нельзя скрыть.

Бай Ин поспешно покинула зал для приемов, ее уши пылали, а мысли путались. В глазах окружающих она выглядела как влюбленная девушка, и Шэнь Хун, не заметив ничего подозрительного, лишь подшутил над ней, хваля Шэнь Яньчжоу как «молодого героя, дракона среди людей».

Шэнь Яньчжоу вежливо ответил на комплименты, а затем перешел к делу, положив перед Шэнь Хуном кусок коры зеленовато-коричневого цвета. Он серьезно сказал:

— Господин Хун...

Шэнь Хун, несмотря на рану, улыбался широко:

— Яньчжоу, зачем так формально? Мы оба из рода Шэнь, ты приемный сын Цинпэна, так что можешь называть меня дядей.

Когда Шэнь Цинпэн усыновил Яньчжоу, его три брата считали этого паренька всего лишь слугой, присмотром за Шэнь Юэтанем, и боялись, что он, нося титул приемного сына, будет

претендовать на наследство главы секты. Они скорее остерегались его, чем уважали. Откуда взялось это «как раньше»? Теперь он пытается наладить отношения, чтобы глава секты Линань называл его дядей. Даже если Шэнь Яньчжоу осмелится так его назвать, разве он сможет ответить? Какая наглость!

Шэнь Яньчжоу внутренне презирал его, но на лице сохранял мягкую улыбку:

— Господин Хун, вы слишком великодушны. Но я, уйдя в гнев, стал причиной несчастья единственного сына господина Цина, и мне стыдно... Я не могу больше считать себя приемным сыном.

Шэнь Хун, видя, что настаивать бесполезно, взял кусок коры и внимательно осмотрел его, затем поднес к носу и почувствовал теплый аромат ладана. Он взволнованно произнес:

— Это... неужели это Божественное древо Чжуньти, которое давно исчезло? Где вы его нашли?

Шэнь Яньчжоу ответил:

— Мои подчиненные нашли его на краю Тайного царства. Но, к сожалению, я мало разбираюсь в этом. С тех пор как Путь Благовоний пришел в упадок, секта Линань со времен предпоследнего главы больше не набирает мастеров благовоний. К счастью, господин Цин был предусмотрителен и сохранил Обитель Перегонки Благовоний, поэтому я хочу попросить мастера благовоний провести экспертизу. Это дело крайне важно, прошу вас, господин Хун, никому об этом не говорить.

Выражение лица Шэнь Хуна менялось. Ранее он сомневался в слухах о появлении Трех священных книг в Тайном царстве, но теперь стал верить больше. Он сказал:

— Племянник, это Тайное царство...

Пока лидеры секты горячо обсуждали дела в Чертоге Чжаокунь, Люй Яо, закончив разговор с Бай Саном, в отсутствие других тихо вернулась и доложила Шэнь Ложуй:

— Эти двое... слишком осторожны, ничего не удалось выведать.

Лицо Шэнь Ложуй, по сравнению с предыдущими днями, значительно улучшилось. Но так как она без причины отравилась, потеряв силу Дао, а затем так же без причины выздоровела, даже самый доверенный врач не смог найти следов, она стала подозрительной и вспыльчивой. Услышав это, она нахмурилась.

Люй Яо, наблюдая за ее выражением, осторожно сказала:

— Мисс, возможно... это не те двое?

Шэнь Ложуй холодно фыркнула:

— Ты что, умнее всех? Я уже велела проверить другие места.

Люй Яо покраснела от стыда и улыбнулась:

— Я глупая, конечно, мисс уже об этом подумала.

Она с беспокойством добавила:

— Сейчас враг в тени, а мы на виду, если отправимся в Тайное царство Поиска Святого...

Шэнь Ложуй громко хлопнула по подлокотнику кресла и сердито сказала:

— Даже если это логово дракона, я не боюсь!

<http://bllate.org/book/15426/1364959>